

"Happiness"

"Счастье"

P.Tchaikovsky "The Maid of Orleans"
Archbishop - G.Nikolsky

П.Чайковский "Орлеанская дева"
Архиепископ - Г.Никольский

Мои духовные связи с Большим театром обозначились задолго до того, как я стал его солистом. Моим педагогом по Московской консерватории был замечательный певец Большого Александр Иосифович Батурин, а его женой была Вера Георгиевна Дулова, легендарная артистка, имя которой широко известно. Помню атмосферу их семьи, высокий строй чувств, особое благородство почтенных музыкантов. Все это в моем тогдашнем представлении и было Большим театром.

Уже став профессиональным певцом, я, конечно, мечтал об этой сцене. Я вообще

не верю, что кто-то из профессионалов не стремится сюда, это неправда, не может быть. Но не сразу я пришел в московский "оперный дом". Восемь лет пел в оперном театре Воронежа, участвовал, и весьма успешно, в различных вокальных конкурсах, стажировался в миланском театре "Ла Скала", выступил практически на всех знаменитых сценах мира... Но с работой в Большом все не ладилось. Было, правда, несколько моих к нему подходов: выступал эпизодически. И только в 1988 году, благодаря Александру Лазареву и Владимиру Коконину, я стал солистом Большого.

Сказать, что после этого разом отпали все абсолютно проблемы, не могу - общая житейская, бытовая неустроенность, пять раз переезжал с квартиры на квартиру и еще Бог знает что. Но, тем не менее, я чувствовал, что главное в моей жизни все же совершилось - я могу назвать себя артистом этого театра. Когда-то синьор Карло Бадини, знаменитый директор "Ла Скала", предложил мне по сути все, чего может пожелать молодой певец. С какой-то простотой и сверхъестественным демократизмом он сказал: если хочешь, оставайся, будем петь вместе, записывать любые пластинки, ездить на гастроли. Я подумал-подумал и понял: нет, никогда, без России все не то, все не то.

Но вспоминаю я тот давний эпизод без сожаления. Честное слово, я стал счастливым человеком именно здесь, в Большом театре. Я иду теперь сюда ежедневно по моей любимой улице Неждановой - здесь я теперь живу, в доме со множеством мемориальных досок на фасаде, этажом ниже квартира дирижера Голованова, напротив дом Ирины Архиповой, рядом консерватория, с другой стороны, церковь, где я встречал Козловского...

Мне даже иногда стыдно быть таким счастливым. Пою, что хочу - Сусанин, Кончак, Захария, Филипп. Много езжу и всегда хочу вернуться в театр с таким очень русским именем - Большой. Он, кстати, теперь для меня стал еще больше: с нового сезона здесь поет моя жена Лидия Разина. Когда-нибудь постараюсь сделать наш вокальный вечер в Бетховенском зале. Возможно, в нем поучаствует наша дочь Ирина. Сейчас ей 13 лет, она учится музыке, смотрит наши спектакли и всегда до слез расстраивается, когда меня-Сусанина убивают польские интервенты.